

УДК 342.7

МЕХАНИЗМ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

М. Ю. Серeda

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 3 августа 2013 г.

Аннотация: в последние годы в Российской Федерации был принят ряд законодательных актов, регламентирующих общественные отношения в сети Интернет. Некоторые положения позволяют несоразмерно ограничивать конституционные права и свободы человека, создавать необоснованные препятствия для их реализации в киберпространстве. В связи с этим необходимо выявление структуры и элементов правового механизма ограничения прав и свобод человека в сети Интернет.

Ключевые слова: конституционные права и свободы, ограничения прав и свобод, правовой механизм, блокировка доступа к интернет-ресурсам, реестры запрещенных интернет-ресурсов.

Abstract: in recent years a group of legal acts was adopted in Russian Federation, devoted to regulation of Internet relationships. Some provisions can be used for disproportional limitations of human rights and freedoms, as well as to create unjustified obstacles for their realization in cyberspace. That makes actual detection of structure and elements of legal mechanism of human rights and freedoms limitation in the Internet.

Key words: constitutional rights and freedoms, limitations of rights and freedoms, legal mechanism, blocking of access to Internet-sources, registers of forbidden Internet-sources.

Развитие информационно-телекоммуникационных технологий является ключевым фактором формирования эффективного гражданского общества¹. Задачами современного государства являются развитие высокотехнологичных производств в экономике, освоение перспективных направлений в информационных технологиях².

За последнее десятилетие приняты многочисленные нормативные акты, касающиеся регулирования отношений, складывающихся в киберпространстве. Многие из них предполагают ограничение прав участников – пользователей, операторов связи (провайдеров доступа), хостинг-провайдеров, владельцев сайтов, администраторов доменных имен. В силу различных факторов (недостаточно высокий уровень юридической техники, поспешность принятия нормативных актов в ущерб их качеству, отсутствие широкого общественного обсуждения законопроектов и

¹ См.: Просвирнин Ю. Г. Информационное общество и демократия // Известия Юго-Западного гос. ун-та. 2012. № 2(2). С. 200–201.

² См.: Шелудякова Т. В. Конституционные принципы и приоритеты российской социальной политики : понятие и соотношение // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2012. № 2. С. 81.

др.) указанные ограничения не полностью соответствуют условиям ограничения прав и свобод человека, закрепленным в ст. 55 Конституции Российской Федерации 1993 г.³

Посредством сети Интернет может быть реализовано практически любое конституционное (основное) право человека. Многообразием отличаются и субъекты (носители) основных прав. К их числу относятся не только пользователи и лица, распространяющие информацию, но также и лица, содействующие информационному обмену в сети. Так, владельцем интернет-ресурса может быть учредитель средства массовой информации либо образовательное учреждение, а собственником оборудования, как правило, является коммерческая организация. Таким образом, ограничение доступа к ресурсу может затронуть не только свободу распространения информации, но и свободу СМИ, свободу предпринимательства, право на образование и др. Существующее законодательство об ограничении прав и свобод в сети Интернет предполагает применение мер государственного принуждения, не всегда являющихся мерами юридической ответственности. Указанные меры действуют в отношении физических и юридических лиц, не нарушающих законодательства.

Специфика построения и функционирования информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования требует учета упомянутых выше факторов при осуществлении правового регулирования. Прежде всего, используемые правовые средства ограничения прав и свобод человека **должны быть взаимосвязанными и взаимообусловленными**, с тем чтобы текущее законодательство не вступало в противоречие с содержанием ч. 2, 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации. Необходимо также обеспечить баланс интересов в киберпространстве не только различных субъектов правоотношений, но и общества и государства⁴.

В современный период основным способом ограничения прав и свобод человека в киберпространстве является ограничение доступа пользователей к интернет-ресурсам (далее – блокировка интернет-ресурсов) посредством возложения обязанности на операторов связи (провайдеров доступа) с помощью фильтрации адресов ресурсов с запрещенной информацией⁵. В Российской Федерации исследуемые вопросы регламентируются следующими нормативными правовыми актами:

– Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ с изм. и доп. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – ФЗ «Об информации...»)⁶;

³ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 4. Ст. 445.

⁴ См.: Зражевская Т. Д., Мальцев В. А. Безопасность : баланс интересов и правовые механизмы // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2008. № 2. С. 6–21.

⁵ Под интернет-ресурсами в настоящем исследовании понимаются любые технологические средства и способы предоставления доступа к информации в электронной форме посредством сети Интернет.

⁶ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448 ; 2012. № 31. Ст. 4328.

– Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об азартных играх...»)⁷;

– Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ с изм. и доп. «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (далее – ФЗ «О защите детей...»)⁸;

– Федеральным законом от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ с изм. и доп. «О связи» (далее – ФЗ «О связи»)⁹;

– Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» (далее – ФЗ «О борьбе с интернет-пиратством...»)¹⁰;

– Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – ФЗ «О противодействии...»)¹¹;

– постановлением Правительства РФ от 26 октября 2012 г. № 1101 «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено»¹²;

– иными подзаконными нормативными правовыми актами.

Полномочиями в области блокировки интернет-ресурсов наделен широкий круг органов государственной власти: суды, в числе которых особое положение занимает Московский городской суд (Мосгорсуд), Прокуратура Российской Федерации (Прокуратура), Министерство юстиции Российской Федерации (Минюст), Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (Госнаркоконтроль).

Разнообразие нормативной правовой базы и большое количество субъектов, осуществляющих ограничение доступа к интернет-ресурсам, требуют выявления общих элементов, характерных для данной процедуры, а также взаимосвязей между ними. Считаем, что данную задачу возможно выполнить с использованием такого понятия, как «правовой механизм».

⁷ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 7.

⁸ Там же. 2011. № 1. Ст. 48.

⁹ Там же. 2003. № 28. Ст. 2895.

¹⁰ Там же. 2013. № 27. Ст. 3479.

¹¹ Там же. 2002. № 30. Ст. 3031.

¹² Там же. 2012. № 44. Ст. 6044.

В теории права под **правовым механизмом** понимается объективированный на нормативном уровне, системно организованный комплекс юридических средств, необходимый и достаточный для достижения конкретной цели (совокупности целей). Правовые механизмы есть особые конструкции позитивного права, формализующие определенный набор юридических регуляторов (правовых средств), таких как права, обязанности, запреты, принципы, презумпции, фикции, сроки, процедуры, меры поощрения, меры ответственности и др. В качестве центрального элемента правового механизма называется цель правового регулирования. «Именно конкретные цели (индивидов, общества, государства, иных субъектов правовой жизни) при формировании правового механизма являются системообразующими факторами – «под определенную цель» законодатель подбирает необходимый «набор» правового инструментария». Элементный состав конкретного правового механизма всегда специфичен и зависит от особенностей целевой ориентации законодателя¹³. В настоящее время в теории государства и права понятие «правовой механизм» является недостаточно исследованным. Его содержание не является идентичным содержанию понятия «механизм правового регулирования».

В результате проведенного нами исследования были выявлены основные элементы правового механизма ограничения конституционных прав и свобод в сети Интернет, в том числе посредством ограничения доступа к интернет-ресурсам.

Во-первых, это основания (цели) ограничения прав и свобод. В самом общем виде речь идет о защите ценностей, указанных в ч. 3 ст. 55 Конституции России. Применительно к регулированию сети Интернет они детерминируются наиболее распространенными нарушениями законодательства в киберпространстве. К таковым относятся нарушение запрета на осуществление экстремистской деятельности (п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии...»), запрет деятельности, связанной с организацией азартных игр на большей части территории России¹⁴, незаконное использование объектов интеллектуальной собственности (ст. 15.2 ФЗ «Об информации...»), распространение информации, причиняющей вред здоровью и развитию несовершеннолетних: материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств (ФЗ «О защите детей...», ст. 15.1 ФЗ «Об информации...») и др.

Некоторые из оснований ограничения прав сформулированы некорректно, что порождает коллизии норм законов и ч. 2, 3 ст. 55 Конституции России, выражающиеся в несоразмерности и необоснованности ог-

¹³ См.: Шундигов К. В. Правовые механизмы : основы теории // Государство и право. 2006. № 12. С. 12–21.

¹⁴ Согласно ч. 3 ст. 5 ФЗ «Об азартных играх...» деятельность по организации и проведению азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, а также средств связи, в том числе подвижной связи, запрещена.

раничений прав и свобод¹⁵. Так, под критерий «информации о способах совершения самоубийства» (подп. «в» п. 1 ч. 5 ст. 15.1 ФЗ «Об информации...») подпадают многие классические произведения, историческая и страноведческая литература. При этом очевидно, что степень вредности подобных сведений ниже, чем «материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» (подп. «а» п. 1 ч. 5 ст. 15.1 ФЗ «Об информации...») или «пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека» (абз. 5 п. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»). Однако если в первых двух случаях блокировка интернет-ресурсов возможна по решению органа исполнительной власти (ч. 6–10 ст. 15.1 ФЗ «Об информации...»), то в последнем требуется решение суда (ст. 13 ФЗ «О противодействии...»). Блокировка в целях защиты прав на фильмы возможна на основании определения суда об обеспечении иска (ст. 144.1 Гражданского процессуального кодекса РФ; ч. 3 ст. 1302 Гражданского кодекса РФ). Фактически законодатель дифференцирует жесткость вмешательства в сетевые отношения в зависимости не от общественной опасности нарушения, а от того, в каком из федеральных законов закреплена соответствующая цель ограничения прав и свобод.

Особое место в исследуемом правовом механизме занимает понятийно-категориальный аппарат. Устоявшиеся легальные дефиниции для описания технических реалий киберпространства в мировой практике не выработаны. В настоящее время в ст. 2 ФЗ «Об информации...» закреплены определения таких понятий, как информационно-телекоммуникационная сеть, сайт в сети Интернет, страница сайта в сети Интернет, доменное имя, сетевой адрес, владелец сайта в сети Интернет, провайдер хостинга. Статья 1253.1 Гражданского кодекса РФ вводит понятие «информационный посредник» – лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети Интернет, лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети, лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети.

Указанные понятия далеко не полностью отражают содержание соответствующих явлений, что является логической ошибкой (в формальной логике они именуются ошибками слишком широкого либо слишком узкого определения)¹⁶. Так, понятие «информационно-телекоммуникационная сеть» является шире понятия «сеть Интернет», так как включает в себя иные виды сетей, в том числе локальные. Отсюда неясно, каким образом следует применять закон, если обмен информацией происходил исключительно в локальной сети без выхода в Интернет. Кроме того, со-

¹⁵ Подробнее о соответствующих коллизиях см.: *Стародубцева И. А., Карташов В. Г.* Коллизии в конституционном законодательстве и муниципальных правовых актах : теория и практика выявления и разрешения. Воронеж, 2012. С. 74–78.

¹⁶ См.: *Иванов Е. А.* Логика : учебник. М., 1996. С. 87.

держание закона позволяет предположить, что в некоторых случаях законодатель отождествляет Интернет и Всемирную паутину (World Wide Web, WWW), являющуюся лишь одним из сервисов первого. Об этом свидетельствует, например, наличие в законе понятий сайт и страница сайта, но не упоминаются такие интернет-сервисы, как электронная почта (e-mail); система файловых архивов FTP (File Transfer Protocol) и другие, использование которых возможно вне WWW. Иными словами, обмен информацией возможен без обращения к интернет-страницам (через ftp-серверы, с использованием протокола р2р и др.).

Недостаточно корректно используется терминология, относящаяся к идентификации информации в сети. Под сетевым адресом в технической науке может пониматься как IP-адрес – идентификатор интернет-сайта, так и MAC-адрес. Последний идентифицирует не интернет-сайт, а конкретное устройство, подключенное к информационно-телекоммуникационной сети. Дефиниция «сетевой адрес», закрепленная в ст. 2 ФЗ «Об информации...» относится к устройствам – абонентским терминалам и иным средствам связи, в то время как на практике блокировка ресурсов осуществляется по IP-адресу.

Следующим элементом исследуемого правового механизма выступают способы (средства) ограничения прав, к которым относятся:

– включение ограниченной к распространению информации в особого рода базы данных (реестры)¹⁷;

– предъявление требований к владельцам сайтов в сети Интернет об удалении незаконно распространяемой информации либо ограничения доступа к ней;

– предъявление к провайдеру хостинга либо иному лицу (например, провайдеру колокации) требований об ограничении доступа к информационному ресурсу;

– подача заявления в адрес информационного посредника о принятии необходимых и достаточных мер для прекращения нарушения интеллектуальных прав;

– предъявление к провайдерам доступа (операторам связи) требований об ограничении доступа к определенным ресурсам (фильтрации, блокировке).

Указанные меры могут применяться по отдельности, но чаще всего это осуществляется в определенной последовательности. Наиболее жесткой из них является предъявление требования к операторам связи (провайдерам доступа) о блокировке интернет-ресурсов, так как именно в

¹⁷ К таковым в настоящее время относятся Федеральный список экстремистских материалов (ст. 13 ФЗ «О противодействии...»), Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено (ст. 15.1 ФЗ «Об информации...») (далее – список запрещенных сайтов); информационная система взаимодействия, создание которой предусмотрено ст. 15.2 ФЗ «Об информации...» в целях защиты интеллектуальных прав.

данном случае доступ к информации ограничивается для пользователей в принудительном порядке. Соразмерность ограничения конституционных прав человека во многом зависит от применяемого способа (способов) блокировки.

В законодательстве и правоприменительной практике имеются следующие варианты блокировки запрещенной к распространению информации (контента) на уровне провайдера доступа: по IP-адресу, по доменному имени, по указателю страницы сайта (Uniform Resource Locator – URL). Очевидно, что каждый из указанных способов имеет свои преимущества и недостатки.

Блокировка по IP-адресу (сетевому адресу) является одним из наиболее легких в реализации способов ограничения доступа к запрещенной к распространению информации, однако он предполагает значительный риск необоснованных и несоразмерных ограничений конституционных прав и свобод. Прежде всего речь идет о ситуации, когда один IP-адрес используется для размещения нескольких сайтов (например, сервис blogger.com), и нарушение законодательства владельцем одного из них повлечет ограничение прав добросовестных граждан и организаций. Конкретный IP-адрес не является «собственностью» владельца сайта, а выдается специальными субъектами (региональными и локальными интернет-регистраторами) на определенный период и, как правило, за плату. Блокировка IP-адреса ущемляет экономические права данных субъектов, а обжаловать решение о блокировке (даже в случае «переезда» ресурса на другой адрес) они не могут.

Как следует из ст. 15.1 ФЗ «Об информации...» и принятых на ее основании подзаконных актов, блокировка по IP-адресу является доминирующим методом, применяемым в целях защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, а также иных видов запрещенной к распространению информации. Согласно ч. 10 данной статьи, оператор связи ограничивает доступ для пользователей по сетевому адресу сайта в сети Интернет. Возможность ограничения доступа по доменному имени либо указателю страницы сайта не предусмотрена. Данные сведения вносятся в список запрещенных сайтов, но, по сути, являются справочными.

Блокировка по доменному имени (или DNS-блокировка) является, на наш взгляд, более адекватным способом ограничения доступа к информации. Она предполагает фильтрацию ресурсов по их символическому обозначению, которое известно пользователям и вводится в адресную строку браузера. Такой метод позволяет гарантированно отсеять значительную долю лиц, заинтересованных в получении незаконной информации, либо доступе к нелегальным интернет-сервисам. Именно доменные имена или (в случаях с крупными ресурсами или социальными сетями) указатели страниц сайтов включаются в Федеральный список экстремистских материалов (например, позиции списка № 1445, 1454 и др.). Данный способ может затронуть права администратора доменного имени, который не обязательно является владельцем сайта. Названным субъектам

должно быть предоставлено право обжалования решений о блокировке. Возможность нарушения прав добросовестных сетевых правоотношений существует при блокировании крупных ресурсов, однако в этих случаях целесообразно применять следующий метод фильтрации.

Блокировка по указателям страниц сайтов (URL-блокировка) является альтернативой блокировки по доменным именам применительно к крупным ресурсам, предоставляющим право пользователям самостоятельно распространять через них информацию (форумы, web-энциклопедии, фото- и видеохостинги, социальные сети и др.). Данный способ в наименьшей степени затрагивает реализацию прав человека в сети Интернет, так как блокируется не весь ресурс, а только та его часть, которая содержит информацию, распространение которой ограничено или запрещено. При использовании этого способа существует риск быстрой смены адреса для противоправной информации. Однако его применение оправдано для случаев блокирования доступа во внесудебном порядке.

Следующим элементом исследуемого правового механизма являются основания и порядок принятия решения о блокировке доступа. Исходя из действующего законодательства возможно выделить четыре подхода:

1. На основании вступившего в законную силу судебного решения с включением адреса интернет-ресурса в специальные реестры запрещенных сайтов (ст. 15.1, 15.2 ФЗ «Об информации...»). В этом случае факт включения ресурса в реестр автоматически порождает обязанность операторов связи блокировать доступ к нему для абонентов на основании п. 5 ст. 46 ФЗ «О связи». При этом если в соответствии со ст. 15.1 ФЗ «Об информации...» такая блокировка всегда будет осуществляться по сетевому адресу (IP-адресу), то ст. 15.2 в отношении «информационной системы взаимодействия» подробного регулирования не содержит. Возможно, способ блокировки будет определяться в подзаконном нормативном акте, однако это противоречит требованию ч. 3 ст. 55 Конституции РФ о возможности ограничения прав и свобод человека исключительно федеральными законами.

2. На основании вступившего в законную силу судебного решения без включения адреса интернет-ресурса в специальные реестры. В данной ситуации иск о блокировании доступа к информации предъявляется прокуратурой к конкретному оператору связи. Включение интернет-ресурса в Федеральный список экстремистских материалов не порождает обязанности всех провайдеров автоматически фильтровать доступ к ним для абонентов.

3. На основании определения суда о предварительном обеспечении иска. Такой порядок закреплен для защиты интеллектуальных прав на фильмы в ст. 144.1 Гражданского процессуального кодекса РФ.

4. Административный порядок. Его применение возможно в отношении информации, причиняющей вред здоровью и развитию ребенка, указанной в п. 1 ч. 5 ст. 15 ФЗ «Об информации...».

Необходимо отметить, что применительно к вариантам 3 и 4 не предусмотрено каких-либо требований к доказательствам того, что запрещенная к распространению информация была действительно размещена в определенное время по определенному адресу. В вынесенном Мосгорсудом определении от 6 августа 2013 г.¹⁸ о принятии предварительных обеспечительных мер указывается, что заявителем представлены документы, подтверждающие факт использования фильмов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, однако их содержание не раскрывается, судебная оценка их относимости и допустимости не приводится.

Пятым элементом правового механизма ограничения конституционных прав и свобод в сети Интернет является порядок обжалования и отмены решений об ограничении доступа. Указанный порядок регламентирован ФЗ «Об информации...» и подразделяется на судебный и административный. В судебном порядке возможно обжалование решений Роскомнадзора о включении интернет-ресурсов в список запрещенных сайтов на основании ст. 15.1 ФЗ «Об информации...». При этом право обжалования закреплено в ограниченном объеме по сравнению с главой 25 Гражданского процессуального кодекса РФ, главой 24 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Срок обжалования составляет три месяца с момента принятия решения Роскомнадзором, а не с момента, когда заинтересованное лицо узнало о нарушении своего права. Круг лиц, имеющих право на обжалование, ограничен и не включает таких заинтересованных лиц, как региональные и локальные интернет-регистраторы, администраторы и регистраторы доменных имен, владельцы сайтов, расположенных по блокированному сетевому адресу, пользователи.

Отмена решения Роскомнадзора о блокировке возможна и во внесудебном порядке в случае, если размещение запрещенной информации прекращено (ч. 11 ст. 15.1 ФЗ «Об информации...»). Это возможно по обращению владельца сайта, провайдера хостинга или оператора связи. Однако при наличии вступившего в законную силу решения суда требуется его пересмотр.

Таким образом, элементами правового механизма ограничения конституционных прав и свобод в сети Интернет являются:

1. Цели ограничения прав и свобод.
2. Понятия, используемые для отражения технических реалий Интернета в законодательстве.
3. Способы (средства) ограничения прав и свобод человека.
4. Основания и порядок принятия решения о блокировке доступа к интернет-ресурсу.
5. Порядок обжалования и отмены решений об ограничении доступа.

Указанные элементы взаимоувязаны. Именно оценка их **совокупного воздействия на регулируемые общественные отношения** поз-

¹⁸ См.: Официальный сайт Московского городского суда. URL: http://mosgorsud.ru/inf/inf/p/zpo/?year=НН010_year2013 (дата обращения: 08.08.2013).

воляет давать оценку обоснованности ограничения прав и свобод в сети Интернет, их соразмерности применительно к каждой из защищаемых конституционных ценностей. Как показало проведенное исследование, действующее нормативное закрепление элементов механизма ограничения прав и свобод в сети Интернет не в полной мере отвечает требованиям ст. 55 Конституции Российской Федерации.

Предлагаются следующие меры по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения:

1. Ограничения прав и свобод человека в сети Интернет должны отвечать требованию соразмерности, установленному ст. 55 Конституции России. В этих целях предлагается сохранить административный порядок блокировки интернет-ресурсов только для тех из них, которые содержат материалы, связанные с сексуальной эксплуатацией детей, либо информацию о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, местах приобретения таких средств, для чего внести изменения в п. 1 ч. 5 ст. 15.1 ФЗ «Об информации...». Применительно к иным ресурсам следует закрепить судебный порядок ограничения доступа.

2. Предлагается закрепить, что блокировка интернет-ресурсов по сетевому адресу (IP-адресу) возможна только в исключительных случаях на основании судебного решения и только при условии, что такая блокировка не затрагивает прав и законных интересов иных лиц. Это позволит предотвратить произвольные нарушения конституционного права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, а также свободы слова и свободы экономической деятельности.

3. Механизм ограничения прав и свобод человека в сети Интернет должен быть полностью закреплен на уровне федеральных законов. В частности, на законодательном уровне следует урегулировать следующие вопросы:

– порядок доказывания содержания конкретного интернет-ресурса в конкретный момент времени для целей внесения его в один из реестров запрещенных сайтов;

– технологический способ блокировки интернет-ресурсов (по сетевому адресу (IP-адресу), по доменному имени, по универсальному указателю страниц);

– порядок направления уведомлений о блокировке в адрес заинтересованных лиц (владельца сайта, провайдера хостинга, администратора доменного имени для тех случаев, когда он не совпадает с владельцем сайта);

– порядок предоставления сведений из реестров запрещенных интернет-ресурсов.

В настоящее время указанные вопросы закрепляются на уровне подзаконных актов либо решаются правоприменителем по своему усмотрению.

4. Предлагается наделить правом обжалования решений (принятых как в административном, так и в судебном порядке) о включении интернет-ресурсов в различного рода списки запрещенных сайтов всех заинтересованных лиц, в том числе и граждан, так как в случае блокировки ресурса с запрещенным контентом одновременно может быть блокирован доступ к информации, распространение которой не нарушает законодательства России. Срок такого обжалования предлагается увеличить с трех месяцев до одного года. Указанные меры позволят привести текущее законодательство в соответствие со ст. 46 Конституции Российской Федерации.

Воронежский государственный университет

Серёда М. Ю., кандидат юридических наук, преподаватель кафедры конституционного права России и зарубежных стран

E-mail: sereda777@mail.ru

Тел.: 8(473) 220-83-78; 8-920-467-30-08

Voronezh State University

Sereda M. Yu., Candidate of Legal Sciences, Lecturer of the Constitutional Law of Russia and Foreign States Department

E-mail: sereda777@mail.ru

Tel.: 8(473) 220-83-78; 8-920-467-30-08